Перевод: LAIT

Глава 42 – Общепризнанные Мастер и Ученица.

“Какова поддержка или же нет ее, Вэй Вэй, эй, эти твои слова были произнесены так, что даже нас, стариков, тоже упрекали.” Вдалеке появилась тень чисто белого тела.

Хэлянь Вэй Вэй проигнорировала голос и оглянулась. Ее зрачки внезапно сузились. Холодный воздух начал формироваться из ее тела, заставляя Юань Мина, который был скрыт в древней книге, также постоянно дрожать.

‘Кто это был, кто мог вызвать такое большое изменение в настроении этой девушки?’

“Премьер-Министр Су.” Один за другим, все учителя повернулись, чтобы посмотреть на него.

“Дедушка.” Хэлянь Цзяо Эр также крикнула обиженным голосом, затем повернулась, плача, пока она не стала человеком, созданным из слез.

Су Цзя Чэн посмотрел на свою почтительную внучку, над которой издевались до такой степени. Сразу же, ядовитые мысли образовались в его глазах, переполняя их, в то время как он с улыбкой вперился в Вэй Вэй и сказал: “Эти две твои сестры все еще молоды, именно в том возрасте, когда они дурачатся, но не в состоянии отличить то, что серьезно, а что нет. Им трудно избежать ошибок. Ты старше их обеих. Если бы ты сказала раньше, что ядовитая пчела не твоя, как бы мы все, старики, могли тебя неправильно понять. Директор, что вы скажете?”

Тусу Фэн ничего не сказал.

Тем не менее, пара глаз Великого Мастера округлились, очевидно, казалось, что он сердился.

Вэй Вэй крепко сжала свою дрожащую руку.

‘Действительно достойный быть нынешним премьер-министром, какой страшный рот.

В тот год, если бы не этот рот, возможно, моя мать смогла бы вытерпеть.

Чтобы повысить статус собственной дочери с наложницы до главной жены, этот человек с сердцем зверя, Су Цзя Чэн, подкупил две семьи Чан и Ли. Он просил их настаивать при дворе, что мать была злой и порочной и наполненной ревностью, неспособной терпеть других.

Именно с этого дня мать стала предметом насмешек во время чаепитий по всей столице.

Я все еще помню, что в то время мама даже не хотела выходить за дверь. Это было нелегко для моей матери, наконец, восстановить ее дух немного, только чтобы снова быть притесняемой этим Су Цзя Чэном.'

Рука, которую Вэй Вэй спрятала в рукаве, медленно ослабла. Неизвестно, было ли это потому, что она занимает тело умершего, но эти чувства печали и гнева ощущались так, как будто она испытала их сама.

Однако, каким бы глубоким ни был ее гнев, ей все равно нужно было терпеть.

С этой старой лисой на ее глазах было нелегко справиться. Это было именно потому, что предыдущая она была столь раздражительной, что она потеряла контроль над собой и совершила еще более глупые вещи.

Нынешняя она уже не была прежней. Чтобы снова одержать победу, ей нужно будет действовать на основе того, как развернется ситуация.

"Недоразумение?" Голос Вэй Вэй был ровным: "Слово, используемое премьер-министром, неправильно применимо. Это не было недоразумением, это было тем, что вы несправедливо обвинили меня."

Рука Су Цзя Чэна остановилась, когда это прозвучало: 'Разве это мерзкое отродье из семьи Хэлянь не слишком неблагодарно к милости, оказанной ей? Я уже дал ей выход из ситуации, но она все еще создает серьезное дело подобным образом. Она просто просит страданий!'

"Великий Мастер, посмотрите, какой у этой девчонки вспыльчивый нрав, такой же, как у ее

матери, неподатливый к логике и неумолимый. Я уже осознал эту ошибку, но она не хочет разжимать свой укус. Это на самом деле заставляет меня теряться, не понимая, что делать. Великий Мастер - Королевский Советник страны, может быть, у вас есть способ справиться с этим?”

Здесь было так много людей, но Су Цзя Чэн не спросил их. Он спросил только Великого Мастера. Причина была в том, что ранее, прежде чем приехать сюда, он уже слышал, что этот ‘мерзкое отродье’ неожиданно на самом деле осмелилось выслужиться перед Великим Мастером во время прохождения испытания. Кроме того, он помогал канцлеру при дворе раньше, поэтому, конечно, он знал о характер Великого Мастера: ‘Наверняка Великий Мастер уже презирает ее и испытывает сильное отвращение. Он определенно будет стоять на нашей стороне, когда будет говорить.

Кроме того, несмотря на то, что Великий Мастер никогда не занимался государственными делами, он, тем не менее, занимал влиятельную должность при дворе. Если он откроет рот, то, как бы ни была бойка на язык это мерзкое отродье, она также сможет только закрыть рот и наесться своим поражением.

Никчемная младшая госпожа, которая уже потеряла свою власть, должна довольствоваться своей участью и знать свое место. Если ты прилагаешь такие усилия, чтобы обрести несчастье, то не вини меня за то, что я безжалостен!’

Услышав это, Тусу Фэн, который всегда был доброжелателен, хмурил свои густые брови все больше и больше, и становился все более и более встревоженным. Великий Мастер всегда был безудержным. Все, что он делал, было основано на его собственных предпочтениях, поэтому никто никогда не знал, что он может сказать дальше. Весьма вероятно, что с этого момента молодая девушка из семьи Хэлянь будет страдать от более несправедливых обид. Добавляя к этому влияние Великого Мастера в академии, если даже он отвергнет Вэй Вэй, то в будущем то, с чем придется столкнуться Вэй Вэй, вполне может быть отказом всей академии.

Обдумав до этого момента, Тусу Фэн как раз собирался открыть рот.

Но затем прозвучал голос пожилого человека. Внутри низкого и глубокого голоса был гнев, которого никогда не видели раньше: “Забудьте о не признании в их собственных поступках, они даже оскорбили мою ученицу подобным образом! Неподатливая к логике и неумолимая? Хе-хе, тогда сегодня мы оба будем неподатливыми к логике и неумолимыми. Любой, кто не желает принять это, может прийти и найти меня для обсуждения!”

‘Кто это был?’

‘Кто это говорил?’

‘Его голос был всецело высокомерным!’

В течение некоторого времени присутствующие были не в состоянии ответить, пока они не увидели как Великий Мастер, который должен был сидеть на почетном месте, покачнулся и ушел, быстро представ перед Вэй Вэй. Его намерение защитить ее было весьма очевидным. Все были ошеломлены!

Глаза, смотрящие на Вэй Вэй, были полны неверия и потрясения!

“Изначально я не хотел высказываться.” Лицо Великого Мастера выражало сильное раздражение. Он очень хотел, в соответствии с желанием ученицы, охранять с ней этот секрет. Однако он не ожидал, что даже с такими очевидными доказательствами эти люди, тем не менее, все еще могут быть настолько толстокожими и утверждать, что она была неподатливой в своей логике и неумолимой. Это поставило Великого Мастера в особенно плохое настроение!

“Су Цзя Чэн, вы, члены семьи Су, просто подталкиваете людей слишком далеко!” Холодные глаза Великого Мастера осмотрелись вокруг: “Независимо от того, кто это, если они совершили ошибку, они должны извиниться. Вы же, не только не извинились, вместо этого, вот так, вы сосредоточились на моей ученице шаг за шагом. Ах, на самом деле, я хочу увидеть, теперь, когда я здесь, кто все еще осмелится очернять мою ученицу!”

Услышав эти слова, все учителя глубоко ахнули от ужаса!

Даже некоторые мышцы ног Су Цзя Чэна обмякли: ‘Как, как это могло произойти!’ Независимо от того, кто это был, все они не думали, что Великий Мастер вдруг примет ученицу, и та, кого он принял, окажется никчемной из семьи Хэлянь!

‘Покончено. На этот раз это конец!’

Вспоминая сказанное ранее, спина каждого учителя была покрыта слоем холодного пота.

Они даже наивно думали, что Великий Мастер не смотрит на Вэй Вэй благосклонно, и просто не задумывались об этом более глубоко.

Теперь, оглянувшись назад, все они неправильно поняли до такой степени, что перед лицом Великого Мастера они даже плохо говорили о его ученице всеми возможными способами.

Цвет лица Хэлянь Цзяо Эр и Хэлянь Мэй был самым неприглядным, до такой степени, что руки Хэлянь Мэй дрожали: ‘Раньше я даже насмехалась над лицом этой никчемной и говорила, что та точно не будет знакома с Великим Мастером. Но сейчас..... нет, это совершенно не реально!’

Не говоря уже о тех посторонних, которые не смели поверить, даже тот, кто был знаком с Великим Мастером, Тусу Фэн, также не ожидал, что все будет развиваться таким образом. Его брови слегка подскочили: “Она действительно твоя ученица? Когда ты принял ее?”

Первоначально Великий Мастер захотел надлежаще поведать о том, как его ученица сильно удивили его несколько дней назад, но когда он увидел повернувшийся к нему взгляд Вэй Вэй и насколько он холоден, он мгновенно изменил свои слова: “Просто, совсем недавно принял ее!”

“Совсем недавно принял ее?” Тусу Фэн, очевидно, не поверил этому и его брови приподнялись.

Великий Мастер выпятил грудь: “Что? Эта маленькая девочка просто привлекла мой взгляд, так что я принял ее как ученицу. Разве это невозможно?”

“Конечно, это возможно.” Нежные и утонченные глаза Тусу Фэна, казалось, могли видеть сквозь все, но он просто не стал раскрывать это. Эта девушка из семьи Хэлянь неожиданно способна держать этого старикашку под контролем. Это действительно интересно.....

http://tl.rulate.ru/book/8139/281402